

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Муниципальное образование город Петергоф продолжает серию изданий об истории Петергофа и представляет книгу почетного гражданина города Петергофа В. А. Гущина и краеведа Р. А. Абасалиева «Петергоф в газетной хронике». В двух томах этого издания собраны практически все газетные материалы о Петергофе, вышедшие в свет с 1864 по 1917 год. В них можно найти сведения о работе земства, полиции, благотворительных учреждений, о строительстве различных сооружений, о затратах города на те или иные нужды, почитать о приемах монарших особ. Диву даешься, как разумно и взвешенно подходили наши предшественники, в том числе управляющие городом, к организации городской жизни, как живо реагировали на возникающие проблемы, как много внимания уделяли благотворительности. Нам всем есть чему у них поучиться, и я буду рад, если эта книга поможет вернуть к жизни утерянные традиции уездного города Петергофа.

Виталия Андреевича Гущина я помню как человека безумно любящего Петергоф и всегда готового поделиться знаниями о нем. При рассмотрении вопросов, сопрягающихся с историей, Муниципальный совет часто обращался к нему за справками и консультациями. Его ответы, основанные на документальном материале, всегда были конкретными и содержательными. Советы В. А. Гущина были неоценимы при возвращении нашему городу и его улицам их исторических названий, разработке Положения о почетном гражданине Петергофа, работе над идеей воссоздания фонтана на Торговой площади, которая, к сожалению, пока не воплощена.

Уверен, что совместный труд В. А. Гущина и Р. А. Абасалиева, выпущенный на средства муниципального образования город Петергоф, станет настольной книгой для всех, кому интересна и дорога история нашего любимого Петергофа.

*Глава муниципального образования город Петергоф
Михаил БАРЫШНИКОВ*

К ЧИТАТЕЛЯМ

Имя Виталия Андреевича Гущина широко известно не только краоведам Петергофа, но и большинству жителей города. Это неудивительно, ведь написанная Гущиным «История города Петергофа и его жителей» поставила его имя в один ряд с именами таких знаменитых историков Петергофа, как А. Ф. Гейрот, М. М. Измаилов, Н. И. Архипов, А. В. Шеманский, С. С. Гейченко. Его труды прочно заняли место в том мощном фундаменте, на котором сегодня строится изучение истории Петергофа.

В своих работах Виталий Андреевич часто использовал газетные материалы, причем основным источником информации служили кронштадтские газеты, так как до 1916 года своей газеты в Петергофе не было. Однако полностью собрать все газетные заметки, посвященные Петергофу, Виталию Андреевичу не удавалось. Как-то, в начале 1990-х годов, во время долгой беседы за чашкой чая, он предложил мне заняться этим вопросом. Было решено поднять дореволюционные подшивки газетного фонда Российской национальной библиотеки и выбрать из них все сообщения, касающиеся Петергофа.

В то время компьютеры только начали появляться, ноутбуков еще не было и в помине, потому все найденные в газетах сообщения о Петергофе мне приходилось переписывать от руки. В пору тотального дефицита и простой писчей бумаги было не достать, поэтому записывать приходилось на оборотах каких-то бланков. Стопку бланков я приносил Виталию Андреевичу, а он набирал материал на компьютере и сразу же правил его, по возможности сохраняя стиль и орфографию того времени.

Работа, с перерывами, заняла около трех лет, ведь от основной работы на скорой помощи меня никто не освобождал и далеко не каждый день удавалось выбраться в библиотеку. Переписанных материалов набралось на двухтомник, и впоследствии Виталий Андреевич распечатал и перешлел по два экземпляра книги, один из которых подарил мне с благодарностью за совместную работу.

Выражаю сердечную благодарность за помощь в издании этой книги депутатам Муниципального совета и местной администрации муниципального образования город Петергоф, О. Ю. Танаян, семье Желтиковых, всем сотрудникам Центральной районной библиотеки Петродворцового района в лице А. А. Рождественской.

Руслан АБАСАЛИЕВ

1864

---

22 января 1864 года

**ОТПРАВЛЕНИЕ ПОЕЗДОВ
МЕЖДУ С.-ПЕТЕРБУРГОМ
И ПЕТЕРГОФОМ**

Из С.-Петербурга

8 час. 30 мин. утра

12 час. утра

3 часа 30 мин пополудни

7 час. 15 мин. пополудни

Из Петергофа

10 час. 10 мин. утра

2 часа пополудни

5 час. 10 мин. пополудни

9 час. вечера

---

31 июля и 2 августа 1864 года

ПЕТЕРГОФСКИЙ ФЕЙЕРВЕРК

*(из записной книжки
фельетониста)*

Давно уже не являлся я перед
вами, читатель, давно не захо-

дил на подмостки фельетонно-го пульчинелло, стараясь всеми возможными средствами развлечь вас после серьезного и, согласитесь, несколько монотонного чтения верхних столбцов той почтенной специально-морской газеты, при которой я имею честь состоять чиновником особых поручений.

Но вина была не моя: наша газета занималась серьезными вопросами, воевала с «Голосом» — на нее нападали сильные журнального мира, а в этой свалке забыли меня, мне не давали поручений и я... утопал в праздности. Лениность считается матерью всех пороков. Она обуюла меня, и я чувствовал, как пороки один за другим проникали в мой внутренний мир и начали терзать мое шаткое бытие. Я предался курению сигар до обморока,

я пил крепкий кофе, играл с утра до вечера в карты с господами N, M, Q и F, потерял сон и аппетит и сделался ни на что не годным чиновником особых поручений.

Между тем в Кронштадте по моей части обстояло все благополучно. В гавани работали, в Летнем саду гуляли, гуляли у Осетрова и в садах Гамбрина. Жаркое лето гнало всех оставшихся жителей в воду, и там — в мутных водах Итальянского пруда — купались они, напоминая собой живых ершей и окуней, тесно помещенных в кастрюле, которую собираются поставить на огонь.

Для фельетониста — топтателя мостовой, вечно гонящегося за удовольствиями, — скучно, грустно и пыльно было жить в нашем муравейнике, самые крупные муравьи которого разбежались по окрестным дачам в деревню, в Ревель, в Гельсингфорс и за границу. Правда, случались иногда кое-какие скандалы у Гамбрина, но туда ходит одна только молодежь низших степеней служебной иерархии, и чиновники по особым поручениям в чине титулярных и надворных советников не показывают туда носу. Как одному из таковых чиновников, мне не подобало посещать эти собрания, и я пропадал в своей квартире, любуясь созерцанием вечно ка-

чающихся пешеходов, проходивших мимо моих окон. Сигары, крепкий кофе, бездействие и вечно качающиеся фигуры производили свое действие: я нравственно засыпал каким-то тяжелым и не совсем приятным сном. Так проходило лето.

Недавно (это, кажется, было в понедельник) приглашают меня в ареопаг «Кронштадтского вестника». Часов в 10 вечера я вышел из дому. На мне был рейт-фрак темно-бутылочного цвета, белый жилет из толстого вкось затканного пикета, в руках у меня была тросточка, а на руках — темно-коричневые перчатки, шитые красным шелком. В таком наряде я имел вид настоящего джентльмена и походил как две капли воды на литературного сноба.

Небольшая комната, в которую я вошел, была ярко освещена лампою под круглым матовым колпаком, кругом стола сидели они — наши приятели.

— Ах, здравствуйте, Иван Иванович! — кричали мне со всех сторон.

— Что вас давно не видать?

— Где пропадали?

— *«Я в праздности теряю время,
Душой в безлюдстве сир,
Мне жизнь без славы — время
И пуст прекрасный мир»*,

— отвечал я им стихами какого-то, может быть и очень знаменитого, поэта.

Голова моя меланхолически склонялась на сторону, а правая рука спешила освободиться от перчатки и пожимала руки, протянутые мне со всех сторон маленького квадратного столика, посреди которого ярко горела лампа.

— А мы имеем для вас поручение, — сказали мне вдруг несколько голосов.

— Вот что, почтеннейший Иван Иванович, в будущее воскресенье в Петергофе, по случаю возвращения Государя Императора, будет дан большой фейерверк. Так знаете, мы хотели вас попросить отправиться туда. Вы соберете сведения, посчитаете ракеты, запишите порядок, а потом мы и тиснем. Чтобы лучше все заметить, наберите товарищей, да и марш в Петергоф. Вот N поедет на гонку, Z покатит в Павловск, господина Number One'a мы приставим для порядка на Петергофской железной дороге и к пристаням. Что же касается господ Y и X, то они пойдут погулять по рынку. Там, говорят, нынче чудеса делаются: порядок образцовый, комиссии лавки осматривают, комитеты товары пробуют; ну оттуда они могут зайти к Осетрову и Гамбрину, ведь там также целую ночь музыка гремит и идет разливное море.

— Идет! — кричали те, до которых это относилось.

— Идет! Идет! Будет исполнено, — вторили другие.

— Значит все в порядке, all right, — кричали третьи.

— О, дело наше пойдет! — и проч. и проч.

Так и решили в ареопаге «Кронштадтского вестника».

Настало воскресенье, и с утра

Собрались,

Поднялись

В Петергоф.

Пур ла фет

Погулять,

Щеголять и проч. и проч.

Но что из этого вышло, учитель?

Теперь лежу в постели, голова трещит, бок болит у меня, принимаю капли «Аква Лаура Перес» и уже проглотил три ложки «Олеум Рицини». Вот вам и результаты. А как я пришел к таким результатам — об этом следует рассказать.

Нас было трое: Фуко (уменьшительное Федула) Беззаботин, лейтенант Оль-Райт и я. В 11 часов прибыли мы на пристань ораниенбаумского парохода. Ночью над Кронштадтом разразилась буря, град какой-то необыкновенный выпал, улицы на несколько минут покрылись водою, на одном купеческом судне у Петербургской пристани молния разбила мачту, но, несмотря

на то, утро было прекрасное, и только свежий морской ветер беспокоил нас. Пароход был полон, и, видимо, все спешили на праздник. Макс и Фуко уселись на корме, я закурил сигару и начал заводить разговоры со знакомыми и незнакомыми, попадавшимися мне. Мы, как следует современным людям, бранили все наповал. Пароходные компании — дрянь! Железные дороги никуда не годятся! То ли дело в Европе! Европа, Англия, Америка и т. д. — так разговаривали мы.

Фуко издали следил за нашим разговором и стенографически верно записывал все в свою маленькую засаленную записную книжку. Шалун Оль-Райт вынул карандаш и незаметно для публики начал чертить профили и карикатуры интересных личностей, окружавших нас.

Я очень люблю мистера Оль-Райта. Что это за прекрасная, даровитая натура; как он умен и ловок; хоть бы нарисует кого-нибудь — просто смех. Похоже и смешно, так и схватит, разбойник, самую смешную сторону человека. Забавная поза, глупое выражение лица, неуместная выходка, — так все и выльется из-под его ядовитого карандаша.

Фуко Беззаботин — человек иного сорта. Он тих, скромн и едва заметен со своей засаленной записной книжкой. Тихо

подсядет он где-нибудь в углу и начнет писать. Зато уж напишет все до последнего словечка, уши у него предлинные, и он все слышит. Такой персонал для фельетониста был отлично хорошо составлен, и мне приятно засвидетельствовать перед читателями ту отменную ревность и беспредельную преданность делу, которому горели мы все. К тому же не должно терять из виду и того обстоятельства, что там, на фейерверке, мы могли встретиться с заклятыми нашими врагами — некоторыми борзописцами «Голоса». При такой оказии «Кронштадтскому вестнику» не следовало спускать флаг, и на фейерверк надо было выставить главные наши силы.

На пути мы обогнали вельбот. Бедный вельбот: парусина на нем была огромная, он лежал боком и представлял собой прежалкую фигуру. Макс тотчас же нарисовал его. У нас на пароходе поднялось смятение. Дамы охали, ахали и чуть не падали в обморок. А вельбот так и красовался перед нами — черпал воду. Паруса на нем бились как крылья пойманной птички, и ходу у него не было вовсе.

— Рифы бы ему взять — кто-то сердито сказал на палубе. Фуко записал, Макс нарисовал карикатуру вельбота, и мы продолжили наш путь. Через не-

сколько минут мы были у пристани, и белые паруса вельбота исчезли в волнах.

На пристани нас встретили извозчики — наши российские фиакры. Цены были баснословные. Мы выбрали фалды, сели на грязные подушки, согнулись в три погибели и помчались по бесконечной дамбе канала. Впереди ехал Макс. Мы с Фуко замыкали шествие. Наши альбомы и записные книжки спрятались по карманам, и мы, как простые смертные, подкатили к Франкфурту-на-Одере. Тут наши возницы пожали немного наши кошельки. Я должен сказать мимоходом, что, отправляясь в путь, мы, как следует благодарным туристам, нагрузили наши кошельки бумажками: красными, синими и зелеными, подсыпали туда мелкой монеты нового чекана, и ко всему этому приделали замок весьма хитрого пружинного устройства. Стоило только пожать кошелек — и из него высыпалась монета и высовывались кончики различных бумажек. На этот раз из кошелька выжали два полтинника, цена согласится, преизрядная за проезд от пароходной пристани до Франкфурта-на-Одере. Извозчики было хотели пожать еще, но мы спрятали наши кошельки и пошли пить кофе.

Великолепные залы ораниенбаумского Франкфурта представляли собой смесь народностей, напоминавшую Вавилонское столпотворение. Смесь запаха сигар была не менее разнообразна, и кофе казался нам очень вкусным посреди этой толпы.

— Майн Гот, фон цфель уран, — кричали разъяренные немцы.

— Канальство, я их республикую, — говорил какой-то усач.

Франты с пенсне на носу презрительно улыбались.

— В чем дело? Что такое? — вмешались мы.

Оказалось, что все эти господа приехали на железную дорогу и взяли билеты на 12 часов, но не смогли отправиться, потому что вагонов было мало, а публики много. Дело обыкновенное — подумали мы, и лица и фразы были нарисованы и записаны. Мы пожали кошельки, заплатили за кофе и пошли гулять за большие ворота; поднялись на дачу Яковлева, закурили сигары и медленно потянулись по живописной дорожке, идущей вдоль обрыва, у подножия которого вилась широкая лента шоссе и сверкали рельсы железной дороги. Тут, на этой дорожке, встречали мы жителей и прелестных жительниц Ораниенбаума. Мне кажется, что наш тихий и несколько влюбчивый Фуко сделал одно довольно справедливое

замечание. Он говорит, что ориенбаумский воздух, синее небо и вид Кронштадта очень располагают к любви и романтически-поэтическим прогулкам вдвоем. В самом деле, на скамейках, поставленных вдоль обрыва, у дорожки или несколько поодаль в кустах, — везде виднелись влюбленные пары. Они мечтали, задумчиво глядя друг на друга, изредка перекидываясь словами и взглядами, а по временам слышались вздохи, то безнадежные, то полные счастья. Фуко и Макс делали свое дело, и если бы я не боялся проболтаться и наскучить читателям, я мог бы представить им несколько интересных очерков.

Вот, например, идет одна пара. Она — в черном скромном платьице, на ней широкая черная шляпа с вуалью, а из-под вуаля выглядывают черные выразительные глазки, как будто созданные для английского книскеса. А он — молодой, среднего роста, довольно красивый, статский чиновник. Руки у него ходят, как телеграф, говорит он живо и весело, глаза горят страстью и остроумием.

— Хорошенькая парочка, — скажете Вы.

— Еще бы, — скажу я.

А вот и еще. Она стоит на камне, на высоком холме, внизу

мчится поезд, вдали расстилается море. Она оперлась...

Но мало ли что нарисовал в тот день наш общий друг Оль-Райт, мало ли что подметил и записал Фуко, всего не перескажешь, всего не напишешь в один присест, и я лучше буду молчать, чем выдавать чужие тайны. Сентиментально-эстетически-наблюдательная прогулка наша была окончена, и мы с большим аппетитом отправились обедать в здание дебаркадера железной дороги. Там заказали мы приличный обед, велели поставить в лед две бутылки шампанского и уселись у круглого столика — сводить счета наших наблюдений. К концу обеда, когда подмерзшее вино лениво вливалось в наши бокалы, я позвал слугу, отдал ему свою визитную карточку и велел передать ее одному из главных на станции с просьбой позаботиться о нас насчет места в вагоне. Моя карточка, читатель, — карточка фельетониста, имеет чудные свойства, она проникает туда, куда вороны не залетают и куда Макар не гоняет телят. Итак, мы пили остуженное вино, курили тонкие гаванские сигары и не обращали никакого внимания на толпу, которая все более и более росла в залах дебаркадера, на галереях и на дворе.

Пробило семь часов, и мы, лениво прогуливаясь, вышли на платформу. Что за картина представилась нам! Вагоны были битком набиты. Кругом шумела и волновалась публика. Какая-то плотная дама ужасно бранилась, напустившись на одного из кондукторов: все они, т. е. кондуктора, буквально на всех пунктах были разбиты и находились в опасности. Наш приятель, один из начальников, был в статском платье и старался исчезнуть в толпе. Когда мы вышли на террасу, он вежливо поклонился нам и таинственно показал на пустой и прекрасный вагон первого класса, у дверей которого стояли два дюжих служителя. Мы поняли, в чем дело, и, лениво зевая, вмешались в толпу. Настала пора ехать, служители открыли дверцы вагонов, ловко посадили нас, и мы важно развалились на мягких подушках отличных диванов. Соседи у нас были люди хорошие: один молодой генерал с длинными усами и почтенный господин в ватном пальто на атласе, в форменной фуражке с красным околышем и мемуарами Горничной (модный в то время французский роман «Госпожа Горничная». — *Р. Абасиев*).

Случалось ли вам, читатель, испытывать то высокое наслаждение, какое испытывали мы,

когда спокойно сидели в комфортабельном вагоне и смотрели на расвирепевшую толпу, которая так страстно порывалась к поезду. Но, увы! усилия толпы были напрасны. Поезд тронулся, идет вперед.

Макс взял карандаш и схватывает налету вытянутые лица, сверкающие очи, сжатые кулаки; а спокойный и вечно ровный Фуко настраивает уши и проворно записывает фразы и бесцеремонные выражения, которыми осыпали наш поезд столпившиеся на платформе и не попавшие в Петергоф.

*Мы летим как соколы,
 Расступаются валы.
 Меньше, меньше, убывает,
 И Ораниенбаум исчез
 В мрачной синеве небес,
 и проч.*

Нас благополучно доставили на станцию Старого Петергофа. Генерал и читатель мемуаров остались в вагоне, а мы вышли, и дружно обнявшись, спустились в тенистые и в этот день весьма сырые аллеи Английского сада. Мы вышли из вагонов в числе первых и очутились в голове довольно значительной партии туристов, следовавших за нами длинною вереницею, живописно изгибавшеюся по прихотливым извилинам дорожек красивого парка. Мы не знали дороги, но как истинные фельетонисты,

люди передовые, не хотели показать толпе затруднение и смело шли вперед. А она — толпа — доверчиво следовала за нами. Долго блуждали мы по саду, но вот из-за кустов показались оранжереи, на нас бросились собаки. Мы попятнулись назад, толпа остановилась в недоумении. Явились мужики с ушатами и метлами. Они сначала не очень ласково нас приняли.

— Что шляетесь, куда лезете? Эк вас нелегкая... — и проч., а потом объяснили, что надо идти прямо, потом налево, направо, опять налево, опять направо, через мост, там будет дворец, за дворцом дорога и т. д.

Наконец добрались мы до кадетских лагерей. Толпа потеряла к нам доверие и рассыпалась по сторонам, и мы почти одни шагали по лужам и грязи, прошли через весь лагерь и очутились на военном поле. Здесь карандаши Макса, записная книжка Фуко и мои собственные наблюдения делаются бессильными и недостаточными. Темнело, народ шумел и волнами ходил по огромному лугу, вдоль которого с одной стороны тянулись галереи для зрителей и волновалась публика, а с другой стороны возвышались остовы будущего фейерверка. Остовы и бока поля были огорожены цепью солдат в белых мундирах и каких-то

других черных мундирах с красными эполетами и в белых султанах.

Перед галереями играли три хора военной музыки, но звуки их терялись в пространстве, заглушаемые хором толпы, шлепавшей по лужам и грязи огромного плаца. В углах сзади галереи в двух маленьких будочках продавались билеты. Мы бросились туда. После невероятной давки и тисканья мне удалось взять три билета, и я сам сунул в окно зеленую бумажку, мне следовало сдачи 75 коп.

— Сдачи нет! — кричали из будки.

— Как нет? — вскричал было я, но меня тиснули в сторону, и я очутился на плацу у входа в галерею. Там ожидали меня Макс и Фуко.

— Макс, голубчик, нарисуй того господина, который в будке продает билеты, — жалостливо говорил я. Хоть бы этим помститься за неправильно оттяганные деньги.

Но верный Макс не слушал меня, он схватил билет и побежал на галерею. Мы с Фуко последовали за ним. Фешенебельная публика галереи сидела спокойно и довольно просторно. По временам раздавались крики: «Садитесь, садитесь, ничего не видно!». Потом крики умолкали, и опять продолжался говор плава-

ный и ровный. Затем раздался топот, галерея дрожала.

— Еще светло, — замечал кто-нибудь из толпы и топот утихал. Так прошло около часа. Между тем необозримая толпа на площади росла все более и более. На плац, как в озеро, со всех сторон текли реки платьев, кринолинов, пальто, шляп, шляпок, зонтиков и пледов! Сибирки, чуйки лезли туда же поглазеть, за ними следовали кафтаны и поддевки. Музыка и белая цепь солдат исчезли среди пестрых густых масс народа. Но вот в воздухе раздался крики «ура», пустили первую ракету. Фейерверк начался.

Я не стану описывать фейерверк, это бы было слишком мудрено. Пороховой дым валит на галерею, мы не видали щитов и только ясные звезды ракет с парашютами утешали нас, да последний букет со своим трескучим эффектом и тысячами ракет осыпал и осветил галерею. В одиннадцатом часу в воздухе носилось много дыму, а на плацу ходили широкие волны народа. Ограда, отделявшая галерею от зрителей в поле, была сломана, и густые массы неудержимым потоком потекли в узкие темные аллеи парка, примыкавшие к парку и ведущие к станциям железной дороги. Что происходило в этих аллеях посреди грязи, толпы и экипажей, этого описать

невозможно. Некоторые с отчаянием бросались через канавы, наполненные водой, и там, в кустах, за деревьями, раздавались крики, женский визг и ругательства. По дороге палками били по лошадям экипажей, останавливая их, когда они въезжали в густые, сплошные массы народа. Между тем из-за леса поднялось яркое зарево пожара. В толпе говорили, что в Петербурге горят целые кварталы. С другой стороны поднимались грозные, черные, неумолимые тучи. Обезумевшая толпа бежала в дебаркадер. Плошки скудно освещали аллеи и придавали сцене какой-то угрожающий характер.

Мы трое, дружно обнявшись руками, быстро бежали вперед, скромно поджавши хвосты наших фраков. Между нами один только лейтенант Оль-Райт в своей белой форменной фуражке рассекал воздух и смело шел вперед. Фалды Фуко Беззаботина были оторваны, у Макса Оль-Райта отлетели все пуговицы, я чувствовал стеснение в груди и боль под ложечкой — плоды моих подвигов у будки, где продавались билеты. Мы бежали. Перед дебаркадером забор перегородил нам дорогу. Тут проходила ветвь ораниенбаумской железной дороги, она отделяла нас от дебаркадера. Публика, не обращая внимания на дорогу,

бросилась под забор, через забор и переходила через рельсы, а по ним катился локомотив и медленно приближался к станции. Мы, однако же, благополучно перебрались на другую сторону и ворвались в дебаркадер.

Весело и беззаботно начали мы нашу прогулку и также весело написали начало нашего фельетона; но читатель, когда дело дошло до штурма дебаркадера, когда своими боками пришлось поплатиться за несколько приятно проведенных минут, согласитесь, что мне было не до смеха, и вы извините меня, если я кончу свое повествование несколько торжественно и печально.

Окрестности дебаркадера и самый дебаркадер ярко освещены были газом, и при свете газа сцена казалась еще драматичнее, еще мрачнее.

— Петербуржцы! Сегодня утром веселые и смеющиеся жители нашей северной Пальмиры, что сделалось с вами? Какая муха укусила вас? Какое несчастье постигло вас или ваши дома? — так пел я, уныло прислонясь к колонне большой залы дебаркадера. Смятая шляпа, сломанный зонтик и украденный платок вполне оправдывали мое мрачное и грустное настроение духа. Если бы я хромал, как друг наш Макс, которому в толпе отдавили мозоли, то в эту минуту я

был бы похож на лорда Байрона, когда, обернувшись в широкий свой плащ, на корме корабля он воспевал страдания Чайльд-Гарольда, но, к сожалению, я не хромал и мое сходство с Байроном ограничивалось только мрачным и мизантропически настроенным духом.

Фуко Беззаботин исчез, он бегал за стаканом воды, ему было необходимо примочить глаз, подбитый чьим-то локтем при схватке в дверях дебаркадера. Он сказывал нам потом, в минуту дружеской откровенности, что в момент прикосновения локтя, он увидел все щиты фейерверка с тысячами ракет, но без дыму и треску. Из этого обстоятельства он выводил заключение, что с некоторыми пожертвованиями, но гораздо дешевле можно увидеть иногда то, за что платятся большие деньги и что стоит больших трудов. Как сказано выше, мы с Максом стояли у колонны. Как за спасительный якорь, держались мы за эту колонну, и живые человеческие волны с яростью разбивались около нас, образуя буруны самых невероятных личностей и костюмов. Макс уже не пробовал рисовать их; он чувствовал свое бессилие, величие общей картины поглощало его молодой, еще неопытный талант, и он только вздрагивал нервическими порывами.

— Петербуржцы, злосчастные петербуржцы, что беснуетесь вы? — шепотом повторял я с драматическим пафосом. Огромная зала дебаркадера представляла картину, перед которой, как я уже сказал, немело воображение Макса. У дверей с подъезда, у главного входа, происходила сцена беспрестанного штурма, с которою познакомились мы лично, ибо жестоко пострадали в ней. Снаружи толпа перла в залу, изнутри толпа сопротивлялась толпе. Более терпеливые лежали, сидели, ходили кругом здания на лугу, ожидая своей участи и дождя. Там устроен был павильон, и оркестр музыкантов с турецкими барабанами и литаврами наигрывал польки и вальсы, как будто бы насмехаясь над нетерпеливой и грозной толпой. Газовые фонари освещали луг и сотни измученных кляч, впряженных в коляски, дрожки и шарабаны, владельцы которых, подобно корсарам и пиратам, безжалостно грабили несчастных, потерявших терпение и искавших спасение на засаленных и жестких подушках этих наемных и продажных экипажей.

— В Ораниенбаум! В Красное Село! В Стрельну! — кричали в толпе.

— Есть, десять, пятнадцать рублей! — отвечали грубые го-

лоса неумолимых возниц. И за эти коляски, за эти дрожки, на лугу и у подъезда происходили свалки. Нанимавшие налетали друг на друга с азартом, со всех сторон раздавалось:

— Милостивый государь! позвольте!

— Нет, милостивый государь!

— Я вам докажу, с кем вы имеете дело.

— Я буду жаловаться, вы забываете, с кем... — и проч. и проч.

Все это сливалось в общий гул и покрывалось звуками турецкого барабана и свистом локомотива.

Жаловаться! Бедные жалкие смертные! Кому они будут жаловаться, когда громы и молния юпитеров полиции были далеко и, вероятно, занимались тушением пожаров в Петербурге. Даже полицейские меркурьи — городовые — и то исчезли, сделались невидимками среди бесновавшейся и осерчавшей толпы. В зале около колонн, где мы стояли, было несколько просторнее. Человеческие фигуры торопливо ходили взад и вперед. Мужчины еще сохраняли свое человеческое достоинство и некоторое спокойствие: они встречались, разговаривали, выразительно пожимали друг другу руки и даже порою смеялись и шутили.

Но женщины — прекрасная половина человеческого рода — жалкую картину представляли они. Растрепанные, измятые, измученные, они с отчаянием висли на руках своих кавалеров и как-то равнодушно, потеряв сознание, смотрели кругом. Даже разорванные мантильи и помятые шляпки, и оторванные кружева и блонды не могли оживить их, им было все равно, они дошли до того страшного равнодушия, которое так близко к отчаянию. Правда, некоторые гордо и даже театрально проходили мимо нашей колонны, обернувшись в какие-то пледы и желто-коричневые одеяла, за иными шли высокие лакеи, навьюченные корзинками с зонтиками, и эти также проходили спокойно и величественно, но увы! Самая эта величавая походка казалась маской, за которой скрывались ужас и нетерпение.

В углу, с правой стороны от главного входа, за непроницаемыми переборками и решетками в крепостных амбразурах, сидели оторопевшие конторщики Петергофско-Ораниенбаумской железной дороги. Они с отчаянием, потеряв голову, продавали билеты, забыв всякие расчеты о помещении и отправлении этой громадной и страшно нетерпеливой массы. Давка за этими решетками была страшная. Там

волновались головы и руки, раздавались крики, стенания, ругательства, удары и визг. Женщины не дерзали даже и взглянуть на это ярко освещенное чистилище, где мужья, братья и хорошие знакомые их — не переламывали между собой, но считали друг другу ребра, чтобы достичь амбразур и достать себе и своим почти бесполезные билеты. Бесполезные потому, что попасть на платформу было почти невозможно: в дверях происходила такая свалка, перед которой свалки у входа и у кассы были ничто. По временам там раздавались крики отчаяния, неистовые крики, там воровали, грабили, обирая часы и кошельки, там дрались и даже царапались. Запертые двери и окна были выбиты и разломаны, решетки и рогатки были сбиты, и все это продолжалось несколько часов сряду. Публика бросалась в вагоны как попало, пассажиры лезли друг на друга, а что делалось с несчастными женщинами, что делалось с карманами в этой суеде — все это превосходит всякое описание.

Мы только издали смотрели на эту сцену и не решались подойти к месту побоища. Говорят, что поезд в Ораниенбаум не мог отправиться раньше 2 часов ночи, а что петербургские поезда отправлялись до 6 часов утра. Но нас уже не было в зале. В по-

ловине двенадцатого возвратился Фуко. Он торжественно придерживал глаз мокрым платком, лицо его горело торжеством недавно одержанной победы, уста улыбались, а по лбу катились капли пота.

— Уф! Устал, едва добрался до буфета, — говорил он.

Публика, как мухи, облепила буфет, и мне едва удалось пробраться. Зато уж я намочил платок. Действительно, из рук его капала вода, смешанная с уксусом. Глаз его был совсем синий.

— Но, друг Фуко, — сказал я ему серьезно, — твои труды были бесполезны, и мы даром потеряли время, ожидая тебя. Ты мог намочить платок в первой попавшейся луже, и теперь мы уже были бы в Ораниенбауме.

— В самом деле, — засмеявшись, сказал он, — а я не догадался, совсем обезумел в этой толпе.

После этого дружеского замечания, сделанного Фуко Беззаботному, мы собрались в небольшой военный совет и, рассмотрев все стороны вопроса и положения, на совете решено было: взять первую попавшуюся коляску и катить в Ораниенбаум прямо на пароходную пристань. Через четверть часа мы сидели в большой четверместной колымаге и опять с гордостью смотрели на окружавшую нас

беснующуюся толпу. Две клячи, с трудом, но благополучно, перетаскивали нас через рельсы, и мы пустились сначала по улицам Петергофа, а потом по шоссе. На пути нас застиг страшный проливной дождь, а в половине 2-го мы были на пристани ораниенбаумского парохода. Тут только почувствовали мы себя дома, тут только опомнились и начали считать раны и потери достопамятного дня.

Читатели в своем месте были извещены о том, что претерпели мы на службе дела фельетона, и мы не станем повторять сказанного и утомлять читателей жалобами на наши страдания. В 2 часа ночи пароход «Заря», наполненный промокшими, иззябшими, измятыми и поврежденными жертвами блестящего праздника, отвалил от пристани и направился в Кронштадт. В исходе третьего часа я блаженствовал дома за стаканом горячего чая. Моя добрая, милая жена, мои дети с нетерпением ожидали моего возвращения. Милые малютки думали, что их папаша взлетел на воздух вместе с ракетами, или растаял, как сахарная кукла, под проливным дождем. На другой день, как уже сказано было выше, я принимал капли и глотал «Олеум Рицини».

Фельетонист

1 ноября 1864 года

В Петергофском дворцовом правлении назначены торг 2 и переторжка 5 ноября, в отдачу в арендное содержание огородного места, состоящего в Петергофе количеством 4 дес. 336 кв. саж., из коего 3 дес. удобренной земли. Желаящие торговаться на принятие означенного места в аренду приглашаются в означенные дни в присутствии сего правления к 12 часам утра.

5 ноября 1864 года

Распоряжение Петергофского городского начальства. По случаю зимнего холодного времени года и длинных вечеров, когда топка печей и вообще употребление огня в домах увеличивается, петергофская градская полиция сделала распоряжение по кварталам города, к объявлению с подпискою обывателям, о соблюдении установленных правил предосторожности от огня, но вместе с тем приглашает господ обывателей, чтобы всякий, заметив у себя в доме или у других обывателей несоблюдение таковых правил, в случае неуважения нарушителем предостережений и напоминаний, дал знать о том полиции.

14 ноября 1864 года

В Петергофе. В воскресенье 15 сего ноября 1864 года в С.-Петербургском форштадте, близ Каменного моста, в доме г-жи Вестфаль, содержанием немецкого кафе-ресторана г. Негемейером будет дан танцевальный вечер с маскарадом. Зал и гостиные будут убраны, и вообще предприняты все меры для доставления г-дам посетителям всевозможных удобств. Начало в 8 часов. Цена за вход с кавалера — 50 коп. сер., с дамы — 25 коп. сер.

19 ноября 1864 года

Петергофское дворцовое правление, назначив торг 27 и переторжку 30 ноября на поставку в будущем 1865 году для Петергофских дворцовых оранжерей глиняных цветочных горшков, поддонов и плошек разных мер, приглашает желающих прибыть в назначенные дни в присутствии Правления, в 10 часов утра, с благонадежными залогами и видами о своем звании.

21 ноября 1864 года

В Петергофе, в воскресенье 22 сего ноября 1864 года в С.-Петербургском форштадте, близ Каменного моста, в доме

г-жи Вестфаль, содержанием немецкого кафе-ресторана г. Негемейером будет дан танцевальный вечер с маскарадом. Зал и гостиные будут убраны и вообще предприняты все меры для доставления г-дам посетителям всевозможных удобств. Начало в 8 часов. Цена за вход с кавалера — 50 коп. сер., с дамы — 25 коп. сер.

---

26 ноября 1864 года

В Петергофе продается разный строительный материал от разламываемого ныне каменного здания Петергофского винного магазина, находящегося близ г. Петергофа, за Охотничью (Егерскою) слободой. О цене материалов узнать от статского советника Юркевича, квартирующего в Петергофе в доме Трувеллера.

В Петергофе, на Санкт-Петербургском форштадте, во вновь отделанной гостинице «Самсон», в продолжение зимы по воскресеньям танцевальные вечера с маскарадом.

---

28 ноября 1864 года

В продолжение зимы по воскресеньям танцевальные вечера с маскарадом, в кафе-ресторане,

на Петербургском форштадте, в доме Вестфаль, в Петергофе. Продается, а также отдается в аренду кафе-ресторан, на С.-Петербургском форштадте, близ Каменного моста, в доме Вестфаль, в Петергофе. Об условиях узнать у содержателя одного.

---

29 ноября 1864 года

В Петергофе: сегодня, 29 ноября, на Петербургском форштадте, танцевальные вечера с маскарадами:

- в кафе-ресторане, у Каменного моста, в доме Вестфаль;
- в гостинице «Самсон», напротив дворцового сада.

---

3 декабря 1864 года

В Петергофском дворцовом правлении назначены торг 7 и переторжка 10 декабря на отдачу в арендное содержание Петергофского казенного кирпичного завода. План места, кондиции и опись можно видеть в Правлении ежедневно, в присутственные дни.

---

6 декабря 1864 года

От петергофской городской полиции. В Петергофе полициею замечена скорая езда по главным улицам, где встречается много проходящих и других

проезжающих, отчего и был случай столкновения саней, с вредными последствиями, а так как подобная скорая и неосмотрительная езда в городах воспрещена законом, то полиция предупреждает жителей, что нарушители сего будут останавливаемы и подвергаемы ответственности за последствия нарушения, на основании 1310 ст. XV тома законов уголовных.

Принимается подписка на периодическое издание под заглавием «Листок объявлений» на 1865 год. Казенные места и частные лица благоволят присылать свои требования: в Петергофе: в Петергофскую почтовую контору, к чиновнику Николаю Федоровичу Морину, на Овраге, в собственном доме, и к чиновнику Александру Егоровичу Мурузи, в Егерскую слободу.

8 декабря 1864 года

По невыгодности предложенных на торгах цен на принятие в арендное содержание огородного места, состоящего в Петергофе, близ слободы бывшей придворной охоты и казенного кирпичного завода, количеством 4 дес. 336 кв. саж., в том числе более 3 дес. удобренной земли, Пе-

тергофское дворцовое правление, назначив вновь торг 15 и переторжку 18 декабря, приглашает желающих прибыть в этот день в Правление.

10 декабря 1864 года

В Петергофском дворцовом правлении назначены торг 16 и переторжка 19 числа декабря на постройку из всех подрядчика материалов на 1865 год ливреи и форменной одежды для придворнослужителей петергофских дворцов, подмастерьев, мастеровых садовой и других команд дворцового ведомства, всего по штатным ценам на сумму 2750 рублей, а также на постройку для мастеровых фонтанной команды кожаной одежды примерно на 980 рублей. Желающие торговаться на этот подряд приглашаются на означенные дни в присутствие Дворцового правления к 12 часам утра, с залогом до третьей части подрядной суммы и свидетельствами, как на портное мастерство, так и на право торговли.

В Петергофе. 10 декабря, в Петергофском дворцовом правлении переторжка на отдачу в арендное содержание казенного кирпичного завода.

---

13 декабря 1864 года

В Петергофе: сегодня, 13 декабря, на Петербургском форштадте, танцевальные вечера с маскарадами:

- в кафе-ресторане, у Каменного моста, в доме Вестфаль;
- в гостинице «Самсон», напротив дворцового сада.

---

19 декабря 1864 года

В Петергофе, в воскресенье, 20 декабря, танцевальный вечер с маскарадом. В кафе-ресторане, на Петербургском форштадте, в доме Вестфаль.

---

22 декабря 1864 года

В Петергофе большой выбор детских игрушек в Ораниенбаумском форштадте, на углу

С.-Петербургской и Манежной улиц, в магазине купца Вистгофа.

---

24 декабря 1864 года

В Петергофе, 26 и 27 декабря 1864 года танцевальные вечера с маскарадом. В кафе-ресторане, на Петербургском форштадте, в доме Вестфаль.

---

29 декабря 1864 года

В Петергофе большой выбор масок в Ораниенбаумском форштадте, на углу С.-Петербургской и Манежной улиц, в магазине купца Вистгофа.

В Петергофе ежедневно танцевальные вечера с маскарадом. В кафе-ресторане, на Петербургском форштадте, в доме Вестфаль.

1865

---

5 марта 1865 года

Предводитель дворянства Петергофского уезда, уведомляя во всеобщее сведение, что с разрешения г-на министра внутренних дел С.-Петербургским временным губернским комитетом о земских учреждениях назначены в г. Петергофе: 12 марта сего года предварительный съезд мелких землевладельцев, для избрания уполномоченных, и 15 числа того же месяца избирательный съезд уездных землевладельцев, для выбора гласных, почему покорнейше просит всех имеющих право участвовать в сих съездах пожаловать

в означенные числа в г. Петергоф, в здание Присутственных мест.

---

20 августа 1865 года

**ЗАМЕТКА ИЗ
КРОНШТАДТСКОЙ ЖИЗНИ.
ЗЕМСКОЕ ДЕЛО**

Срок открытия Уездного земского собрания для Петергофского уезда (с городами Кронштадтом и Ораниенбаумом) назначен, с разрешения г-на министра внутренних дел, 1 сентября сего года. Заседания гласных будут происходить в Петергофе в здании Присутственных мест. Ниже мы помещаем полный список гласных Петергофского уезда.

ГЛАСНЫЕ ОТ ПЕТЕРГОФСКОГО УЕЗДА:

I. От землевладельцев

1. Орлов Николай Михайлович.
2. Зиновьев Дмитрий Васильевич.
3. Лилиенфельд Павел Федорович.
4. Мельницкий Николай Николаевич.
5. Пейкер Николай Иванович.
6. Врангель Егор Ермолаевич, барон.
7. Корф Михаил Николаевич, барон.
8. Лихонин Орест Семенович.
9. Вильватъев Степан Дмитриевич.
10. Цеймерн Максим Карлович.
11. Геринг Петр Павлович.
12. Рооп Алексей Иванович, барон.
13. Сиверс Николай Егорович, граф.
14. Леонтьев Владимир Николаевич.
15. Геринг Павел Павлович.
16. Киткин Павел Алексеевич.
17. Славицкий Василий Алексеевич, священник села Дятлиц.

II. От городов

Петергофа:

18. Нестеров Егор Тимофеевич, купец.
19. Козушкин Федор Ефимович, купец.
20. Певцов Платон Никифорович, титулярный советник

Ораниенбаума:

21. Иконников Василий Павлович, губернский секретарь

Кронштадта:

22. Синебрюхов Николай Петрович, потомственный почетный гражданин.
23. Бубнов Лев Андреевич, генерал-майор.
24. Чаусов Михайло Иванович, купец.
25. Степанов Филипп Степанович, купец.
26. Никитин Владимир Дмитриевич, купеческий староста.
27. Мурашев Александр Васильевич, купец.
28. Синебрюхов Платон Петрович, потомственный почетный гражданин.
29. Недоносков Михайло Васильевич, потомственный почетный гражданин.

30. Блинов Андрей Яковлевич, купец.
31. Сидоров Тимофей Петрович, купец.
32. Мурашев Герасим Филиппович, купец.
33. Шебунин Аверкий Васильевич, купец.
34. Симанский Павел Владимирович, лейтенант.

III. От сельских обществ:

45. Барнд Иван Адамович, крестьянин-собственник деревни Разбегая.
36. Терешкин Ефим Степанович, волостной старшина Гостилицкой волости.
37. Московкин Иван Гаврилович, временно обязанный крестьянин деревни Новых Горбунков.
38. Семенов Федор Семенович, временно обязанный крестьянин деревни Голубовиц.
39. Чистяков Василий Никитич, временно обязанный крестьянин деревни Флоревиц.
40. Тимофеев Николай, временно обязанный крестьянин деревни Мартышкино.

3 сентября 1865 года

Петергофское уездное земское собрание открыло свои заседания 1 сентября. Заседание гласных, как мы уже и говорили, будут происходить в Петергофе в здании уездных Присутственных мест.

12 сентября 1865 года

Кронштадт, в силу существовавших постановлений, а также и по своему географическому положению, не принимал до сих пор почти никакого участия в делах уезда, к которому причислен, все участие его ограничивалось одним только платежом так

называемых земских повинностей. А что повинности эти были довольно значительны, видно из предоставления Кронштадту права иметь в уездном земском собрании 13 представителей — число, которое не имеет большая часть наших губернских городов.

Петергофский уезд принадлежит также к числу тех весьма немногих уездов, где представительство от землевладельцев не является преобладающим.

На первое заседание, происходившее 1 сентября, из числа 40, определяемых положением для Петергофского уезда, собралось в здании Присутственных

мест г. Петергофа 34 гласных; кроме того, приняли участие в заседании два члена от ведомства государственных имуществ и удельного, что вместе с председателем, господином Петергофским предводителем дворянства, составило 37 гласных.

По принесении присяги председатель объявил собрание открытым и пригласил к проверке прав избранных гласных. Секретарем собрания в первую сессию избран большинством 34 голосов против 3 П. Ф. Лилиенфельд (мировой посредник).

Вслед затем собрание приступило к определению состава управы, и в возникших по сему предмету прениях высказывались различные мнения. Одни из гласных предлагали образовывать состав управы из председателя и трех членов; другие, в видах пополнения управы, в тех случаях, когда по болезни или отсутствию членов она не может составиться из такого числа, которое требуется для коллегиального обсуждения предметов, предлагали увеличить состав управы большим числом, какое допущено положением; содержание же назначать только тем из членов, на коих лежать будет постоянное или очередное ведение дел; прочие же присутствуют в управе в то время, когда потребуется

коллегиальное обсуждение, и получают, в замене жалованья, суточные или разъездные только за время заседания в управе или командировок по уезду.

Против последнего мнения высказаны были возражения, что права членов управы должны быть совершенно равны — что неравенство прав поставит в зависимость одних членов управы от других; что сие собрание не может с точностью определить, которые из дел управы требуют коллегиального обсуждения и какие не требуют. Определения этого собрания не может сделать именно потому, что администрация, в управлении которой находится в настоящее время заведование различными учреждениями и капиталами, не позаботилась заранее доставлением сведений о тех из дел, которые согласно положению должны перейти в ведение земских учреждений. За неимением этих сведений, земское собрание, по необходимости, должно ограничиться только предварительными соображениями по приведению в действие положения о земских учреждениях.

Затем в собрании заявлено мнение, чтобы члены управы выбраны были по сословиям; но предложение это встретило возражение, что выборы в Земское

собрание, имеющее в своей среде представителей всех сословий, производятся большинством голосов, а потому гласный какого бы то ни было сословия, если окажется достойным, то по всей вероятности, будет избран. Прения по определению состава управы привели к заключению: назначить в управу председателя и трех членов.

О назначении содержания членам управы высказывались также различно. Некоторые предлагали назначить самое незначительное содержание, в том убеждении, что кто пожелает посвятить свои труды на пользу общества, сделает это и без значительного вознаграждения — что усердие и добросовестность, как выражались некоторые, не покупаются за деньги. Другие, напротив, были совершенно различного мнения и утверждали, что несколько лиц, посвятивших себя служению земства, должны по всей справедливости получить соответствующее вознаграждение — что назначение незначительного содержания может лишить земство полезных деятелей, что не следует скупиться на вознаграждение тем лицам, которым вверяется заведование всеми хозяйственными делами уезда.

При назначении размера содержания председателю и

членам управы мнения разделились на два главные: одни предлагали назначить председателю 1200 рублей, а членам по 800 рублей, другие предлагали председателю определить 2000 рублей, а членам — по 1500 рублей; в пользу первого мнения при голосовании оказалось 22 голоса, в пользу второго — 15 голосов.

На канцелярию, наем помещения и разъезды членов управы определено собранием 3000 рублей.

Собрание, приступив к обсуждению раскладки суммы потребной на содержание управы, нашло необходимым для составления соображений о тех данных, на основании которых можно произвести уравнительную раскладку, образовать комиссию из семи гласных: барона Е. Е. Врангеля, П. Ф. Лилиенфельда, А. А. Бубнова, В. Д. Никитина, П. Н. Певцова, И. Г. Московкина и С. Семенова, и, чтобы дать время комиссии на составление доклада, следующее заседание было назначено 3 сентября.

---

17 сентября 1865 года

Второе заседание Петергофского земского собрания, бывшее 3 сентября, имело предметом рассуждений доклад комиссии, составленный на первое заседание.

Избранная земским собранием комиссия не могла в представленный ей краткий срок собрать точные статистические сведения, которые могли бы служить прочным основанием раскладки сборов на земские учреждения, на что необходимы месяцы и годы. Комиссия могла только предположить способ раскладки и основание оценки облагаемых предметов; проверка статистических данных, подробный расчет по различным категориям и раскладка сборов на разные предметы будут зависеть от управы. Самый способ раскладки, предлагаемый комиссией, заключается в определении предметов в уезде и городах и во взимании с этой капитальной ценности известного, равного для уезда и городов процента. Соображения, которыми руководствовалась комиссия при оценке, следующие: капитальная ценность крестьянского надела определена положением о крестьянах, капитализированием платимого крестьянами — владельцами оброка; изменять этой оценки комиссия не считала себя вправе, это не только было бы незаконно, но представляло бы даже опасность возбуждением вновь разрешенного уже законом вопроса.

Ценность возделанных угодий разных владельцев комис-

сия предполагала оценить наравне с землями, поступившими в надел крестьянам. Хотя, если считать доходность возделываемых помещичьих земель, ценность их окажется гораздо меньшею, но комиссия полагала, что сравнение в сем отношении помещичьих земель с крестьянскими представляется уже нравственной необходимостью. Разделение невозделанной земли на районы вытекает из самого их положения: чем ближе к Красному Селу, Стрельне и Петергофу, тем более она приобретает ценность вследствие лучшего сбыта сена и дров.

Наконец, для определения купеческих капиталов взята половина высшей суммы, на которую купцы 2-й гильдии могут вступать в подряды и поставки, а для 1-й гильдии удвоена низшая сумма объявленного ими капитала.

Полагаем не лишним представить читателям «Кронштадтского вестника» и самый текст доклада. Он заключается в следующем:

На основании примечания к 9 ст. временных правил для земских учреждений разрешается облагать на первый год только имущества землевладельцев и крестьян разных ведомств, а в городах только свидетельства на торговлю, а согласно 11 ст.

тех же правил, основанием раскладки должны быть ценности и доходность облагаемых предметов. На сем основании комиссия пришла к следующим выводам и заключениям:

В Петергофском уезде по имеющимся приблизительным сведениям находится всего удобной земли: государственных имуществ, удельной, дворцовой, помещичьей и крестьянской — до 190 000 десятин: из которых в надел крестьянам поступило приблизительно на 20 000 душ до 80 000 десятин и затем во владении разных лиц и ведомств остается 110 000 десятин, в том числе до 20 000 возделанной, т. е. усадебной пахотной, пойменных и искусственных лугов. Земля, поступившая в надел крестьянам, оценена вне 25-верстного района от столицы, душевой надел в 4 десятины — в 166 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп., или десятина — в 41 руб. 66 коп., и в 25-верстном районе от столицы, надел в 3 десятины 600 квадратных сажен — в 200 руб., или десятина — в 61 руб. 54 коп., а потому комиссия полагает справедливым возделанные земли разных владельцев оценить наравне с крестьянскими, причем и наделы крестьян, платящих оброк ниже определенного по положению, оценить наравне с прочими; для остальных же затем пустопорож-

них земель комиссия полагает определить три района и оценить сии угодья.

В районе 15 верст от Красного Села, Стрельны и Петергофа — по 10 руб. 50 коп. сер. В районе 25 верст от тех же мест — по 7 рублей, наконец, вне района — по 5 руб. 25 коп. за десятину, применяясь к ценам, определенным для принятия удобной пустопорожней земли в залог по подрядам и поставкам по С.-Петербургской губернии.

На этом основании капитальная ценность земли уезда представляется в следующем виде: 80 000 десятин крестьянского надела по 41 руб. 66 коп. — 3 332 800 руб.

Как в 25-верстном расстоянии от столицы ценность душевого надела более, а пространство его менее, то тот же расчет приблизительно верен и в отношении к таким наделам: 29 000 десятин возделанной земли владельцев по 41 руб. 66 коп. — 833 200 руб.

Внутри 25-верстного расстояния от столицы весьма незначительно число частных владельцев: 90 000 десятин невозделанной земли по 10 руб., 7 руб. и 5 руб. 25 коп. — приблизительно до 700 000 руб.

Итого: 4 866 000 руб.

Что касается купеческих капиталов, то комиссия полагает:

Свидетельство 1-й гильдии оценить в 30 000 руб., а по 2-й — в 7500 руб., а так как в Петергофе свидетельств в 1865 году выдано 1-й гильдии шесть, что составит 180 000 рублей, 2-й гильдии — 160 — 1 200 000 руб.

Количество свидетельств в Ораниенбауме незначительно.

В Кронштадте 1-й гильдии — 20, что составит — 600 000 руб., 2-й гильдии — 185 — составит 1 587 500 руб.

Итого: 3 567 500 руб.

При этой оценке пропорция сборов останется приблизительно та же самая, какая существовала по сметам прошлого трехлетия по сбору на губернские земские повинности от Петергофского уезда (2007 руб.) и от купечества Петергофа, Ораниенбаума и Кронштадта (1279 руб. 66 коп.).

По прошествии года к вышеозначенному купеческому капиталу должны быть присоединены на основании оценки:

1. Вся недвижимая собственность в городах Петергофе, Ораниенбауме и Кронштадте.

2. Фабрики, заводы и торговые заведения в уезде.

3. Загородные дома и дачи.

Самая раскладка должна заключаться во взимании известного, равного для уезда и городов процента с оцениваемых предметов.

Предложения комиссии вызвали разные мнения, которые были весьма оживлены. Некоторые гласные находили необходимым крестьянский надел оценить со сбавкою 20 % на том основании, что при выкупе крестьянских наделов казна производит ссуды только на 80 % капитальной стоимости оных. Против этого говорили, что при ссуде 80 % казна поступает, как все кредитные учреждения, которые под залог имения дают неполную ссуду. Основание это не дает никакого повода предполагать, чтобы имения не стоили более того, во что заложены. Затем было заявлено мнение, что в числе невозделанных земель есть такие, которые не приносят и даже не могут приносить никакого дохода, и, по мнению некоторых, предлагалось вовсе исключить их из оценки.

Заявлению этому противопоставлялось, что для определения ценности земли, на основании доходности, единственное средство — составить кадастр, но это был бы труд, лежащий не только вне средств комиссии, но даже и управы, что разделение невозделанной земли на районы — единственный способ, на котором можно остановиться при нынешних условиях.

Затем все предложения комиссии, как по оценке земли, так

равно и купеческих капиталов, были приняты собранием.

---

22 сентября 1865 года

Петергофская земская управа на основании 71 ст. прав о приведении в действие Положения о земских учреждениях сим имеет честь довести до всеобщего сведения, что согласно 69 ст. тех же правил она открыла свои действия с 17 числа сего

сентября 1865 года в составе г-д председателя, статского советника в звании камер-юнкера Двора Его Императорского Величества Павла Федоровича Лилиенфельдта и членов: титулярного советника Платона Никифоровича Певцова, потомственного почетного гражданина Михаила Васильевича Недоноскова и титулярного советника барона Михаила Николаевича Корфа.

1866

---

6 апреля 1866 года

Выборы мировых судей в Петергофе.

Помещаем список лиц, избранных Петергофским земским собранием в должность участковых и почетных мировых судей для Петергофского уезда:

Участковые мировые судьи:

- отставной полковник Александр Николаевич Брем;
- поручик Николай Александрович Козловский;
- лейтенант Павел Владимирович Симанский*;
- купец Аверкий Васильевич Шебунин;
- коллежский советник Александр Платонович Ламберт.

Почетные мировые судьи:

- капитан II ранга Михаил Алексеевич Атрыганьев;
- статский советник Павел

Федорович Лилиенфельд;

- коллежский советник Степан Дмитриевич Вальватъев;
- надворный советник Дмитрий Васильевич Зиновьев;
- генерал-лейтенант Орест Семенович Лихонин;
- д. с. с. барон Алексей Иванович Рооп;
- отставной гвардии штабс-капитан Петр Павлович Геринг;
- генерал-адъютант князь Александр Аркадьевич Суворов;
- коллежский секретарь граф Николай Федорович Сиверс;
- генерал от артиллерии барон Николай Иванович Корф;
- д.с.с.МаксимКарловичЦеймерн;
- д. с. с. барон Егор Ермолаевич Врангель;
- надворный советник Платон Платонович Голубцов;

- коллежский асессор Андрей Андреевич Нетцер;
- штабс-капитан Павел Павлович Геринг;
- потомственный почетный гражданин Николай Петрович Синебрюхов*;
- купец Александр Васильевич Мурашов*;
- купец Михаил Осипович Бритнер*;
- купец Филипп Степанович Степанов*;
- капитан I ранга Дмитрий Андреевич Всеволожский*;
- капитан-лейтенант Павел Алексеевич Киткин;
- надворный советник Николай Михайлович Орлов;
- полковник Николай Николаевич Мельницкий;
- купец Андрей Яковлевич Блинов*.

(Лица, означенные звездочкою, избраны по имущественно-му цензу их в г. Кронштадте.)

---

18 мая 1866 года

ПЕТЕРГОФСКИЙ МИРОВОЙ СЪЕЗД

Сегодня 17 мая, в Петергофе, в здании Присутственных мест, происходил первый съезд мировых судей. Прибывшие участковые и почетные мировые судьи приведены были к присяге.

Председателем мирового съезда избран единогласно ст. сов. П. Ф. Лилиенфельд. Непременным членом мирового съезда — участковый мировой судья Н. А. Козловский.

В одном из следующих номеров «Кронштадтского вестника» мы поговорим подробнее о происходившем съезде, сегодня же спешим только кратким заявлением сообщить читателям, что с сегодняшнего дня судебные уставы 20 ноября 1864 года начинают свое действие; с сегодняшнего же дня, повторяем мы, и у нас внедряется суд скорый, правый, милостивый и для всех равный.

---

22 мая 1866 года

В № 55 «Кронштадтского вестника» мы ограничились кратким заявлением об открытии действий съезда мировых судей в Петергофе, спешим теперь дополнить наше заявление.

Петергофским земским собранием, в чрезвычайном заседании оно, 31 марта Петергофский съезд разделен на 5 мировых участков, распределено следующим образом: для г. Петергофа, Ораниенбаума, Стрельны с окрестностями (с числом жителей до 15 000) один участок; для двух станов уезда, в которых числится жи-

телей 46 843 — два; и для Кронштадта — два. Границы участков уже составлены съездом мировых судей и будут вскоре опубликованы.

Очередные заседания съезда мировых судей будут происходить в здании Присутственных мест в Петергофе два раза в месяц, а если встретится необходимость, то сверх очередных будут назначаемы еще и чрезвычайные. Для приведения в действие установлений мировой съезд будет иметь двух судебных приставов. Отправление обязанности судебных приставов по судебным уставам могло бы быть возложено и на чинов полиции за особое на то вознаграждение, но Петергофское земское собрание, назначая приставов, имело в виду то обстоятельство, что чины полиции и без того имеют многосторонние обязанности, что может быть причиною медлительности в исполнении решений и постановлений съезда.

---

12 июня 1866 года

Председатель Петергофского мирового съезда доводит до всеобщего сведения, что на основании Высочайше утвержденного 19 октября 1865 года положения о введении в действие судебных уставов и утвержденного указом 1-го департамента

Правительствующего Сената от 12 мая сего года представления Петергофского земского собрания, Петергофский уезд разделен на пять мировых участков, с назначением в каждый избранного земским собранием мирового судьи для разбирательства дел уголовных и гражданских, мировому суду по уставам подведомых.

Ведомствам мировых судей (участковых и почетных) подведомы по уставам 20 ноября 1864 года следующие дела:

Гражданские:

1. Иски по личным обязательствам и договорам и о движимости ценою не свыше пятисот рублей.

2. Иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда количество оных не превышает пятисот рублей или же во время предъявления иска не может быть положительно известно.

3. Иски о личных обидах и оскорблениях.

4. Иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев.

5. Иски о праве восстановления частного владения, когда со времени его нарушения прошло не более года.

Кроме дел, поименованных в предыдущей статье, мировой судья может принять к своему

рассмотрению всякий спор и иск гражданский, если обе тяжбующие стороны будут просить его о решении их дела по совести. Состоявшиеся вследствие таких просьб решения мировых судей считаются окончательными и апелляции не подлежат.

Уголовные:

1. Дела о поступках, за которые в особом уставе о налагаемых мировыми судьями наказания определяются.

2. Выговоры, замечания, внушения.

3. Денежные взыскания не свыше трехсот рублей.

4. Арест не свыше трех месяцев.

5. Заключение в тюрьме не свыше одного года.

Примечание. Впредь до пересмотра уставов казенных управлений, а также о повинностях и торговле мировые судьи при определении взысканий за нарушения сих уставов руководствуются уложением о наказаниях, не выходя из указанных в сей статье пределов предоставленной им власти (ст. 33 устава об уголовном судопроизводстве).

Все сии дела изъемяются из разбирательства мировых судей в случаях:

1. Когда наказание за поступок сопряжено по закону с ссылкой виновного из места жи-

тельства с запрещением производить торговлю или промысел, или же с закрытием торгового или промышленного заведения.

2. Когда иск о вознаграждении за причиненный поступком вред или убытки превышает пятьсот рублей.

3. Когда обвиняемые сельские обыватели по закону подлежат ответственности пред их собственными судами.

Сверх дел, представленных разбирательству мировых судей по роду определенных за преступные действия наказаний, ведомству их подлежат собственно дела для склонности сторон к миру, дела, которые хотя и влекут за собой наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе, как по жалобе потерпевших вред и убытки, и могут быть прекращаемы примирением.

Из дел охранного порядка: опечатание и охранение всех наследников, вызов наследников, утверждение в наследственных правах по наследству в имуществвах движимых до 500 рублей и раздел наследств движимых до 500 рублей.

Споры и недоразумения, возникающие из поземельных отношений между помещиками и крестьянами, на основании Высочайше утвержденного

19 февраля 1861 года положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, разбираются по-прежнему мировыми посредниками, за исключением дел, поименованных в 31 ст. положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.

Участковые мировые судьи принимают просьбы, жалобы и заявления, а равно производят судебный разбор везде в пределах Петергофского округа и во всякое время; у себя же дома бывают постоянно: мировые судьи I и II участков по вторникам и пятницам, а III, IV и V участков ежедневно с 10 до 3 часов, за исключением воскресных и праздничных дней и дней, назначенных для мирового съезда.

Просьбы и жалобы подаются на простой бумаге и пишутся на имя мирового судьи. В жалобе по делу уголовному должно быть указано по возможности:

1. Имя, фамилия, звание или прозвище и место жительства обвинителя.
2. Преступное действие, время и место его совершения.
3. Понесенные обитателями вред и убытки.
4. Обвиняемое или подозреваемое лицо и место его жительства.
5. Свидетели или иные до-

казательства, которыми жалоба подтверждается.

6. Год, месяц и число подачи жалобы, а в просьбах по делам гражданским.

7. Звание, имя, отчество, фамилия или прозвище и место жительства как истца и свидетелей, если он на таковых ссылается, так и ответчика.

8. Доказательства, на которых он основывает свой иск.

9. Цена иска, за исключением дел, не подлежащих оценке.

10. Чего именно истец просит или чего отыскивает. Производство у мировых судей и в мировых съездах освобождается от употребления гербовой бумаги и от всяких пошлин, но вознаграждение за судебные издержки обращаются на сторону, признанную виновною.

Мировые участки, назначенные в каждый из них мировые судьи, постоянные и на случай отсутствия, болезни или устранения, очередные и место присутствия мирового судьи каждого участка:

1. Волости: Бегуницкая, Губаницкая с Минковским приказом, Витинская, Ропшинская, за исключением Петергофского имения, Шунгоровская, за исключением Знаменского и Коркульского сельских общин, колонии Кипенского приказа.

Участковый — Александр Платонович Ламберт, очередные: Александр Александрович Брем, Платон Платонович Голубцов, барон Егор Егорович Врангель, Степан Дмитриевич Вальватъев, граф Николай Егорович Сиверс.

Прием на мызе Ольховка.

2. Волости: Ораниенбаумская, Ковашенская, Копорская, Воронинская, Медушская, Гостилицкая.

Участковый — Александр Николаевич Брем, очередные: Александр Платонович Ламберт, Максим Карлович Цеймерн, Павел Павлович Геринг, Петр Павлович Геринг, Павел Алексеевич Киткин, Дмитрий Васильевич Зиновьев, Николай Михайлович Орлов, Николай Николаевич Мельницкий, Андрей Андреевич Нетцер.

Прием на мызе Савольщине.

3. Города Петергоф и Ораниенбаум, мыза Стрельна с окрестными дачами и торговыми заведениями, Знаменское и Михайловское имение со Знаменским и Коркульским сельскими обществами, бывшее Петергофское имение, входящее ныне в состав Ропшинской волости, колонии Приморского приказа, Подмонастырская слобода.

Участковый — Николай Александрович Козловский, очеред-

ные: Александр Платонович Ламберт, Александр Николаевич Брем, Орест Семенович Лихонин, Михаил Алексеевич Атрыганьев, барон Алексей Иванович Рооп, Николай Иванович Пейкер.

Прием в Петергофе, на Новых местах, в собственном доме.

4. Кронштадт, от С.-Петербургских ворот, вся левая сторона до Алексеевского собора и Андреевской улицы, а также и форштадт, за исключением адмиралтейства.

Участковый — Аверкий Васильевич Шебунин, очередные: Павел Владимирович Симанский, Дмитрий Андреевич Всеволожский, Филипп Степанович Степанов, Михаил Осипович Бритнев.

Прием (временно) в Кронштадте, на Сайдашной улице, в собственном доме.

5. Кронштадт, от С.-Петербургских ворот, вся правая сторона до Кронштадтских ворот и адмиралтейство.

Участковый — Павел Владимирович Симанский, очередные: Аверкий Васильевич Шебунин, Андрей Яковлевич Блинов, Николай Петрович Синебрюхов.

Прием в Кронштадте, на Малой Екатерининской улице, в собственном доме.

17 августа 1866 года

БАЛ В ПЕТЕРГОФЕ

Бал, данный в Петергофе, в Английском дворце, и сбор с которого предназначался в пользу дома призрения, основанного в этом городе в память блаженной памяти императора Николая, был столь же блестящ и оживлен, как и два предыдущие. Его Величество Государь Император удостоил его своим присутствием, равно как и Их Высочества Великая Княгиня Мария Николаевна, княжна Евгения Максимилиановна и князь Николай и Евгений Максимилиановичи.

Многочисленные посетители, живущие в Петергофе и окрестностях, поспешили принять участие в этом празднике, данном с благотворительной целью. В числе посетителей были также господин Фокс с членами американской миссии и много офицеров с американской эскадры, стоящей на Кронштадтском рейде. Мы уверены, что читатели наши прочтут с интересом подробности об этом обстоятельстве, сопряженном с присутствием американцев на этом балу.

По прибытии Ея Высочества Великой Княгини Марии Николаевны капитан Муррей, на-

чальник американской эскадры и командир «Миантономо» г-н Бомонт, подошли к Ея Высочеству, сопровождаемые бывшими на балу своими офицерами. Затем г-н Муррей попросил позволения представить адрес Ея Высочеству, который и был принят благосклонно.

Адрес состоял в следующем:

«Ваше Императорское Высочество!

Экипажи военных американских судов, стоящих на Кронштадтском рейде, узнали, что Вы приняли под свое покровительство благородное дело благотворительности, посвященное памяти Вашего главного государя и отца, и что сегодняшний бал относится к этому делу благотворительности; я был уполномочен ими просить Вас принять их скромное пожертвование».

После этих нескольких слов капитан Муррей попросил позволения вручить Ея Императорскому Высочеству сумму в 1000 рублей, деньги, которые экипажи двух военных американских судов желали пожертвовать в пользу дома призрения, дабы таким образом принять участие в этом благотворительном деле и в побуждаемых им воспоминаниях.

Наши читатели, конечно, оценят это внимание. Наши

американские друзья уносят отсюда воспоминание о горячем, неподдельном приеме, теперь они могут присоединить к этому благословение бедных.

14 сентября 1866 года

Петергоф. Высочайше утвержденный церемониал встречи Ея Королевского Высочества принцессы Датской Марии-Фредерики Дагмары, Высоконареченной Невесты Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Александра Александровича в Петергофе и Царском Селе.

I. По прибытии Высоконареченной Невесты Государя Наследника Цесаревича к Кронштадтскому рейду с расположенных там судов, пароходу, на коем изволит следовать Ея Королевское Высочество, будут отданы салют и почеть по Морскому уставу.

II. В день приезда Ея Высочества по распоряжению военного начальства будут расставлены войска с хорами военной музыки у Петергофской военной гавани, по аллеям Нижнего сада, ближайшим к Самсониевскому фонтану, по первому от оногo к стороне дворцовой церкви подъему по дороге, которая идет в дачу Ея Императорского Величества Александрию, т. е. по тому пути,

как последует Высочайший поезд.

У Военной гавани по распоряжению Морского министерства будет приготовлен пароход «Александрия», на котором Высочайшая Фамилия отправится на встречу Ея Королевского Высочества Высоконареченной Невесты.

III. По донесению Государю Императору, что пароход, на котором прибудет Высоконареченная Невеста, усмотрен с Кронштадтского рейда, Его Императорское Величество с Государынею Императрицею, Государем Наследником Цесаревичем, Великими Князьями и Великою Княжною Марией Александровною, изволят отправиться в экипажах к Петергофской военной гавани в сопровождении министра Императорского Двора, командующего Императорскою главною квартирою, дежурных: генерал-адъютанта, Свиты Его Величества генерал-майора, флигель-адъютанта, адъютантов их Высочеств, назначенных состоять при Наследном Принце Датском генерал-адъютанта и флигель-адъютанта, обер-гофмаршала, дежурной свитской фрейлины, наставницы Великой Княжны Марии Александровны, состоящих при Государе Наследнике

Цесаревиче Попечителя и Шталмейстера Двора Его Высочества.

IV. На Петергофской военной пристани Их Императорские Величества и Их Высочества будут встречены Петергофским комендантом, управляющим Петергофа и собравшимися там вышеозначенными военными и придворными чинами, а при входе на пароход — командиром одного.

V. По прибытии Высочайшей фамилии к Кронштадтскому рейду Ея Королевское Высочество Высоконареченная Невеста изволят перейти на пароход «Александрию».

VI. При выходе с парохода Высочайшие особы будут встречены на пристани Петергофским комендантом и управляющим Петергофом, а расположенные у гавани войска отдадут воинскую почесть.

VII. В случае неблагоприятной погоды Государыня Императрица и Государыня Княжна Мария Александровна, с состоящими при них придворными дамами и чинами на Кронштадтский рейд не отправятся, а изволят встретить Высоконареченную Невесту на Петергофской военной гавани, где изготовлена будет палатка для ожидания.

VIII. Когда Государь Император изволит сесть на коня, а Государыня Императрица и Их Высочества в экипажи, тогда поезд движется в следующем порядке:

Полицмейстер, за ним 6 жандармов по два в ряд верхом.

1-й полуэскадрон лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Величества Конвоя.

Его Величество Государь Император, Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич Александр Александрович, Его Королевское Высочество Наследный Принц Датский, Их Императорские Высочества Великие Князья Владимир Александрович, Алексей Александрович и Николай Николаевич (Старший) — верхом, подле экипажа Ея Величества и Высоконареченной Невесты.

Ея Величество Государыня Императрица с Высоконареченною Невестой и Великою Княжною Марией Александровной — в парадном 4-местном экипаже.

С правой стороны оно — обер-шталмейстер, а с левой стороны — командир лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Величества Конвоя, оба у задних колес.

Позади Государя Императора и Государей Великих Князей: министр Императорского двора, Командующий Императорской Главною квартирою, дежурные: генерал-адъютант, Свиты Его Величества генерал-майор и флигель-адъютант, и адъютанты Их Высочеств, состоящие при Государе Наследнике Цесаревиче попечитель и шталмейстер, назначенные к Наследнику Принцу Датскому генерал-адъютант и флигель-адъютант и военная свита, прибывшая с Его Королевским Высочеством.

Дежурная свитская фрейлина Ея Величества наставница Великой Княжны Марии Александровны, Дамы Датского двора, обер-гофмаршал Высочайшего Двора, обер-гофмаршал Датского Двора, гофмаршал Двора Государя Наследника Цесаревича и медики Их Королевских Высочеств Наследного принца и Принцессы Датских — в 4-местных парадных экипажах.

2-й полужескадрон лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Величества Конвоя.

IX. По кратковременном отдохновении во Дворце дачи Александрии Их Императорские Величества и Их Высочества изволят отправиться по шоссе в Царское Село к тамошней станции Варшавской железной

дороги, куда заблаговременно должны прибыть и лица, находившиеся при встрече Высоконареченной Невесты на Петергофской гавани, равно как приехавшие с Ея Высочеством Кавалеры и Дамы Королевско-Датского Двора.

Вечером Санкт-Петербург, Петергоф и Царское Село будут иллюминированы.

При встрече, как в Петергофе, так и в Царском Селе, Дамы должны быть в высоких платьях, а Кавалеры — в парадных мундирах.

---

19 октября 1866 года

Нам сообщили, что в заседании Петергофского собрания 8 октября было постановлено увеличить в уезде число мировых судей учреждением в Кронштадте третьего мирового судьи. В должность мирового судьи избран собранием единогласно капитан корпуса флотских штурманов Павел Алексеевич Коргуев.

В то же заседание гласными г. Кронштадта внесено было в собрание заявление, которым предлагалось ходатайствовать перед правительством об отделении г. Кронштадта от Петергофского земства и о предоставлении Кронштадту прав уездного земского собрания.

---

21 октября 1866 года

В прошлом номере мы обещали сообщить читателям о происшедшем в начале октября собрании гласных Петергофского уезда. Происходившая сессия почти исключительно была посвящена рассмотрению раскладки земских сборов и представленной собранию уездною управою оценки имуществ по уезду. Оценка имуществ произведена управою и основана на способах указанных собранием весною настоящего года. Считаем не лишним познакомить читателей с цифрами оценки, тем более что цифры эти поясняют то положение, которое Кронштадт имеет в Петергофском уезде.

Земли уезда оценены в 4 605 326 руб., дачи — 1 090 137 руб., торговые свидетельства и патенты по капитализации — 8 475 250 руб., фабрики и заводы — 1 894 510 руб., недвижимые имущества в городах — 4 847 292 руб., что составляет сумму 20 913 516 руб.

Собственно по Кронштадту оценка произведена следующим образом: торговых свидетельств и билетов по капитализации на 3 367 600 руб., акцизных патентов на 2 863 750 руб., фабрик и заводов частных лиц на 1 076 650 руб., фабрик и заводов казенных — 1 658 210 руб. (чистый доход определен в 5 % с ценности выработанных произведений и ка-

питализирован из 10 %), имущества городского — 284 540 руб., имущества недвижимого частных лиц — 2 429 722 руб. Всего по оценке — 10 711 502 руб.

Из этих цифр видно, что оценка по Кронштадту равняется оценке остальной части уезда, а следовательно, на Кронштадт падает половина всех расходов, потребных для Петергофского уезда. Какая же часть этих расходов будет употреблена собственно для Кронштадта, мы рассмотрим в следующий раз.

---

9 ноября 1866 года

В 120-м номере «Кронштадтского вестника» мы познакомили читателей с проектом оценки, принятой Петергофским земским собранием, и заметили, что оценка Кронштадта равняется остальной части уезда, а потому Кронштадту предстоит принять на себя половинную часть расходов, потребных для всего уезда. Посмотрим теперь, какая же часть расходов будет употреблена для Кронштадта.

Земская роспись Петергофского уезда на 1867 год простирается до 70 000 руб. (в роспись 1867 года включены расходы на содержание управы и мировых учреждений в 1866 году). Она состоит из повинностей:

— обязательных до 7400 руб., сюда относятся:

а) дорожная повинность;
 б) потребности содержания и помещения местного управления по уезду;

в) предметы, возложенные на земство по особым постановлениям, в том числе:

1. Пособие городу Ораниенбауму на содержание полиции и другие расходы.

2. Содержание мировых посредников и их съезда — обязательных — до 62 600 руб., как то:

а) содержание уездной земской управы;

б) содержание мировых судей, их съезда и судебных приставов;

в) участие съезда на содержание губернской управы;

г) участие съезда в губернской земской повинности;

д) на улучшение медицинской части в уезде;

е) на учебные пособия для народных училищ в уезде.

Не вдаваясь в рассуждение о том, насколько справедливо участие Кронштадта в расходах на удовлетворение потребностей остальной части уезда, следует заметить, что из земской росписи Кронштадт получает только на мировые учреждения. Кронштадт, как почтовый город, имеет совершенно отдельное от уезда гражданское управление, будучи только причислен к Петергофскому уезду, он, между тем, в некоторых случаях сравнен с правами губернских горо-

дов и имеет управление военного губернатора.

В отношении ценности недвижимых имуществ и числа купленных капиталов Кронштадт имеет также не последнее место, доказательством тому служит, что очень немногие губернские города имеют в уездном Земском собрании то число гласных, которое предоставлено Кронштадту.

Конечно, для Петергофского уезда Кронштадт может служить хорошим подспорьем: часть земского сбора, собираемого с Кронштадта, может быть с пользою употреблена на потребности остальной части уезда, но нельзя при этом не обратить внимания, что обложение Кронштадта довольно значительным земским сбором для уезда может поставить городское общественное управление в невозможность удовлетворять самые необходимые потребности нашего города, что и послужило основанием заявлению в Земском собрании Кронштадтских гласных об отделении Кронштадта от Петергофского земства и о присвоении Кронштадту прав уездного земского собрания. Мы сообщим об этом заявлении в следующий раз.

25 декабря 1866 года

Председатель Петергофского мирового съезда доводит до всеобщего сведения:

Первое. Что для исполнения в пределах Петергофского уезда решений Петергофских мировых судей и их съезда и для других исполнительных действий, по распоряжению мирового съезда и его председателя, назначен им, председателем, судебный пристав Вейнмарн Лавр Александрович, коллежский регистратор.

Второе. Означенный судебный пристав представил залог в 600 руб., приведен к присяге, получил свидетельство о допущении к исправлению должности, должностной знак и печать и назначен на постоянное пребывание в г. Кронштадте, Морской части, 2 кв. по Большой Екатерининской улице в доме купца Королева.

Третье. Что на основании 189 ст. устава уголовного судопроизводства и 159 ст. устава гражданского судопроизводства судебный пристав Петергофского мирового съезда исполняет: решения и распоряжения мировых судебных установлений о денежных взысканиях, об аресте, описи и продаже движимых и недвижимых имуществ, о понудительной передаче отчужденного имущества, о личном задержании должников, опечатания и описи наследственных

имуществ и исполнительные действия по вводу во владение порядком, указанным в статьях 924, 1281, 1403 1404 и 1416 устава гражданского судопроизводства.

---

13 января 1866 года

Петергофское дворцовое правление, назначив торг 28 и переторжку 31 числа января в отдачу на арендное содержание сроком на 6 лет в Петергофе казенных каменных двухэтажных мастерских с кузницей, устроенной в особом помещении, с сараями и навесом, со всеми находящимися в этом здании машинами и станками, опись которых, а также кондиции, можно видеть в Дворцовом правлении, приглашает желающих прибыть в назначенные дни к 12 часам утра в Петергоф, с залогом, могущим обеспечить исправность годовой платы аренды семисот рублей сер., и документами о своей личности.

От С.-Петербургского губернского правления объявляется, что будет продаваться с публичного торга дача г-на Труханова, находящаяся в С.-Петербургской губернии в городе Петергофе в Ораниенбаумском форштадте, состоящая из дома деревянного 2-этажного с 3 балконами, на каменном фундаменте, крытая

железом, с надворным деревянным флигелем, при коем сарай, конюшня о 6 стойлах, с ледником и принадлежащею к ней землею, всего 1060 кв. саж.; оценено в 1500 руб. Продажа будет производиться в присутствии сего Правления 25 февраля сего года с переторжкой через 3 дня.

---

16 января 1866 года

В понедельник, 17 января, в Петергофской городской ратуше собрание петергофских мещан, для вынудия жеребьев.

---

20 января 1866 года

Петергофское дворцовое правление, по высокости цен, объявленных на торгах, на поставку для продовольствия больных в Петергофском дворцовом госпитале в 1866 году разных сортов хлеба, круп, мяса, капусты, картофеля, масла, яиц, рыбы, солоду, зелени разной, чаю, сахару и других овощенных товаров, суммою до 4000 рублей, вновь, назначив торг 29 января и переторжку 1 февраля, приглашает желающих принять на себя означенную поставку, прибыть в назначенные дни к 11 часам утра, в Правление, с залогом до третьей части подрядной суммы и свидетельствами на право торговли.

Петергофское дворцовое правление, назначив торг 22 и переторжку 25 января 1866 года на поставку для ремонтных работ по ведомству Петергофского дворцового правления лесных строительных материалов с 11 апреля 1866 года по 11 апреля 1868 года, приглашает желающих прибыть в назначенные дни в присутствие Правления с благонадежными залогами и видами о своем звании.

В Петергофе по большой Петербургской улице, в Петербургском форштадте, близ Каменного моста, в угловом доме № 13 отдается верхний этаж под гостиницу, можно разделить оный на две или три квартиры, также и на лето с мебелью.

---

23 января 1866 года

Петергофский уездный суд журнальным постановлением своим, состоявшимся 4 января 1866 года, вторично назначил в публичную продажу 17 февраля сего года движимое имущество, принадлежащее крестьянину Яковлеву, описанное и оцененное на сумму 9 руб. 51 коп. за неплатеж долга доверенному Коралли, купцу Демидову,

86 руб. 68 коп. и мещанке Долгоносовой 59 руб. Продажа эта будет производиться на месте нахождения в Петергофе, в доме мещанки Долгоносовой.

29 января 1866 года Петергофское дворцовое правление, назначив торги на производство в 1866 году ремонтных работ и поставку рабочих людей по ведомству Петергофского дворцового правления, приглашает желающих прибыть в вышеозначенные дни в присутствии Правления с благонадежными залогами и свидетельствами на право торговли.

В Петергофе, на берегу залива, с разрешения Департамента уделов, отдается в арендное содержание в текущем 1866 году с 17 июня место для складки дров и лесных материалов, с квартирою для приказчика или конторщика. Посему желающие взять это место в арендное содержание приглашаются в контору Петергофской гранильной фабрики: к торгам 8, а к переторжке 12 апреля сего года, с 11 до 3 часов пополудни, со свидетельствами на право торговли и с благонадежными залогами.

1 февраля 1866 года в Петергофе, на Большой улице, близ Верхнего сада, в доме № 13, верхний этаж отдается под гостиницу или на 2 или 3 квартиры, как угодно, или на лето с мебелью. Спросить дворника.

19 февраля 1866 года

В Петергофском дворцовом правлении назначен торг 25 и переторжка 28 февраля на постройку форменной одежды нижним чинам служительской команды, примерно на сумму до шестисот рублей. Желающие торговаться могут явиться в означенные дни в присутствии Правления к 12 часам утра с указанными залогами и свидетельствами на право торговли.

3 марта 1866 года

В Петергофском дворцовом правлении назначен торг 11 и переторжка 14 марта:

— на переделку подземельной трубы у 1-й каменной кухни в Верхнем саду и

— на ремонтные работы по зданию петергофской полиции, городским будкам и пожарным отделениям, а потому приглашаются желающие прибыть в назначенные дни в присутствии Правления в 10 часов утра и свидетельствами на право торговли.

13 марта 1866 года

15 марта, в Петергофском дворцовом правлении, переторжка на перекирковку в городе Петергофе и в садах езжалых дорог с рассыпкою щебня и укаткою, а также на поставку месячных и поденных рабочих людей для ремонта дорог.

22 марта 1866 года

Петергофская городская ратуша назначила на 22 число сего марта продажу кирпича, принадлежащего петергофскому 2-й гильдии купцу Александру Замятину и находящегося на мартышкинском кирпичном заводе Петергофского уезда, оцененного в сумме 395 руб. 53 коп. за неплатеж им, Замятиным, Ораниенбаумскому дворцовому правлению арендных денег.

24 марта 1866 года

От Петергофского уездного суда объявляется, что по постановлению суда, состоявшемуся 7 марта 1866 года назначено в публичную продажу 7 апреля движимое имущество поручика лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка Александра Засс, за неплатеж им жене фельдфебеля Авдотье Петровой денег 1200 руб. по заемному письму

с залогом имущества. Продаваемое имущество заключается в следующих вещах:

- карета двухместная, оцененная в 120 руб.;
- коляска двухместная, оцененная в 90 руб.;
- линейка полуторная, оцененная в 55 руб.;
- шарабан в 50 руб.;
- дышловые сани в 30 руб.;
- шведские сани в 7 руб.;
- два ящика столового серебра 84-й пробы на 24 персоны,

в коих заключается: ложек 24 штуки, вилок 24 штуки и ножей 24 штуки; означенное серебро оценено в 734 руб. 64 коп. Прописанные вещи находятся в Петергофе по Фабричной улице, в доме Мичуриных, где будет производиться и сама продажа.

10 апреля 1866 года

Петергофское мещанское общество. Указом от 21 дня марта сего года № 599, Петергофская городская ратуша дала мне знать, что постановление петергофского мещанского общества от 14 января сего года за № 4 утверждено.

Копия с постановления:

Петергофское мещанское общество в собрании своем сего числа совещалось о том, как петергофские мещане, проживающие не в г. Петергофе, редко

являются на собрания общества, а скорое исполнение указов и предписаний, равно как и обсуждение дел общества, не допускают медленности, постановило:

— мнение отсутствующих членов общества считать согласным с большинством голосом, присутствующих в собрании и

— чтобы не присутствовавшие члены общества петергофских мещан, в каком-либо собрании были известны обо всем, что касается их общества, объявлять каждое состоявшееся постановление чрез публикации оно в «Листе объявлений» города Петергофа».

Староста мещанского общества Никита Прокофьев

В Петергофской городской ратуше 15 сего апреля назначено собрание общества для выборов бургомистра, ратманов и прочих лиц судебного и городского управления, почему купцы города Петергофа, купеческие братья и сыновья, достигшие законных лет и имеющие права присутствия и голоса на собраниях, приглашаются 15 апреля в Петергофскую городовую ратушу, к 10 часам утра.

Староста Петергофского мещанского общества, согласно

указу Петергофской городской ратуши от 4 апреля сего года за № 627, сим объявляет всем членам Петергофского мещанского общества, что г-ном начальником С.-Петербургской губернии разрешено произвести в Петергофской городской ратуше новые выборы в 15 день сего апреля.

---

23 апреля 1866 года

По определению Петергофского уездного суда, 10 числа мая месяца назначено в публичную продажу движимое имущество, принадлежащее поручику лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка Александру Зассу, за неплатеж им денег разным лицам, заключающее в разной мебели, а именно: диван ясеневое дерева с решетчатой спинкою, стол ясеневое дерева, зеркало в ясеневой рамке длиною 1 1/4 аршина, шириною 12 верш., два ясеневых стула с большими спинками, пять пистолетов нового образца, одно небольшое одноствольное ружье, пороховница костяная и стенная керосиновая лампа в 45 свечей, оцененное в 44 рубля. Имущество это будет продаваться на месте нахождения оно, в г. Петергофе, по Фабричной улице, в доме Мичурина.

---

24 апреля 1866 года

Выборы в городские должности в Петергофе. Петергофским купеческим обществом на бывших в Петергофской городской ратуше 15 апреля выборах в городские общественные должности по г. Петергофу избраны: в бургомистры — Т. А. Сидоров, ратманами — Я. К. Демин и С. Г. Маслов, полицейским ратманом — П. Н. Неустроев, городовым старостою — А. С. Петров, для учета ратуши — Д. А. Баландин, присяжными ценовщиками — Е. Д. Федоров и Н. А. Вязмитинов, торговыми депутатами — И. Н. Епанешников, И. Б. Винокуров и Р. А. Антонов; словесными судьями — А. Я. Вистгоф и В. Е. Иванов. Кроме сих лиц назначено было избрать мещанского старосту и двух добросовестных, но за малочисленностью явившихся на собрание мещан избирателей, выборы эти не состоялись.

---

26 апреля 1866 года

Петергофская городская ратуша объявляет, что учрежденная в г. Петергофе особая комиссия представила в ратушу составленную ею ведомость об оценке всех недвижимых имуществ в г. Петергофе, которую желающие могут рассматривать

в ратуше ежедневно, от 10 до 11 часов утра, и недовольные оценкою своего имущества имеют право подать в ратушу жалобу в течение месяца, по истечении же сего срока жалобы принимаемы не будут.

По распоряжению Петергофской ратуши будет продаваться движимое имущество, принадлежащее петергофскому 2-й гильдии купцу Ивану Абрамову Лялину. Это имущество находится в городе Петергофе, в собственном доме его, близ Купеческой гавани, оценено в 200 рублей. Продажа начнется 29 апреля.

---

30 апреля 1866 года

Петергофская полиция разыскивает похищенные из квартиры майора Гетлята столовые бронзовые вызолоченные часы, изображающие: скалу и несущегося по ней на коне азиатского вооруженного всадника в чалме, с поднятым вверх мечом, конь его задними ногами прикреплен к скале, а передние подняты вверх, в скале же устроены часы с боями часовым и получасовым, а если кто об означенных часах или похитителях имеет сведения, то просит заявить об этом местной полиции.

---

5 мая 1866 года

В Петергофе, по Знаменской улице, в доме купца Петрова № 9, по случаю отъезда передается с отделкой суровский магазин с товаром и без товара. О цене можно узнать во всякое время в магазине.

---

14 мая 1866 года

Продается деревянный двухэтажный дом со всем при нем строением и землею, а также с фруктовым садом, состоящий в г. Петергофе, на Соборной площади, за пять тысяч рублей, подробнее узнать на Новых местах, дом № 5, против Английского сада.

---

26 мая 1866 года

**ПЕТЕРГОФСКИЙ
МИРОВОЙ СЪЕЗД**

Председатель Петергофского мирового съезда доводит до всеобщего сведения, что на основании Высочайше утвержденного 19 октября 1865 года положения о введении в действие судебных уставов и утвержденного указом 1-го департамента Правительствующего Сената от 12 мая сего года представления Петергофского земского собрания, Петергофский уезд разде-

лен на пять мировых участков, с назначением в каждый избранного земским собранием мирового судьи для разбирательства дел уголовных и гражданских, мировому суду по уставу подведомственных. Место пребывания участковых судей для разбирательства дел: г. Петергоф, Ораниенбаум и Стрельна с окрестными дачами и торговыми заведениями – участковый Николай Александрович Козловский – в Петергофе, на Новых местах, в собственном доме.

Очередные: Александр Петрович Ламберт, Д. Ансе, Александр Петрович Брем, Орест Семенович Лихонин, Михаил Алексеевич Атрыганьев, барон Алексей Иванович Рооп, Николай Иванович Пейкер.

---

31 мая 1866 года

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Продается собрание медалей и старинных монет, заключающее в себе до 97 медалей, относящихся к царствованиям Петра I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и ныне царствующего Императора и до 200 монет, в числе которых заключаются: серебряные копейки времен великих князей, алтын и гривна

Бориса Годунова, монеты Константина Великого (Византийского) и Римского императора Александра Севера. Кроме этого, в собрании этом заключаются и образцы камней: топаза, сердолика, граната, яшмы и проч.; в Петергофе, у Присутственных мест, в бывшей Егерской слободке, дом 12, у Павла Александровича Серова.

19 июня 1866 года

Председатель Петергофского судебно-мирового съезда доводит до всеобщего сведения, что заседания мирового съезда в 1866 году назначены по четвергам в следующие числа: в июне месяце — 23, июле — 7 и 21, августе — 4 и 18, сентябре — 1, 15 и 29, октябре — 13 и 27, ноябре — 10 и 24 и декабре — 8 и 22. Заседания будут проходить в Петергофе на Волынском, в здании Присутственных мест, и открываться в 11 часов до полудни, с допущением публики, за исключением случаев, законом определенных. Непременный член съезда мировой судья Николай Александрович Козловский будет принимать у себя на даче, в Старом Петергофе на Новых местах, прошения, объявления и отзывы в съезде ежедневно, от 10 часов утра до 3 часов пополудни, за исключе-

нием табельных и воскресных дней, в дни же заседания съезда в доме Присутственных мест. За три дня до заседания съезда дела будут открыты для сторон, для членов съезда и для товарища прокурора в помещении съезда у г-на секретаря от 10 часов утра до пополудни.

18 июня 1866 года

Продается лошадь, мерин 5 лет, мышиноного цвета, цена 75 рублей, адрес: в лагерь под Петергофом, у подпоручика саперного батальона Герцога.

21 июня 1866 года

Петергофское дворцовое правление, назначив торг 23 и переторжку 27 июня на поставку для освещения улиц по городу и зданий дворцового госпиталя и полиции керосина до 480 пудов, приглашает желающих торговаться прибыть в назначенные дни в Петергоф с залогами и свидетельствами на право торговли к 11 часам утра.

28 июня 1866 года

В Петергофе. С 28 июня на даче бывшей Генкеля (теперь Коновалова) против кадетского лагеря, будет открыта ежедневно с 12 часов утра до 10 часов